

12. Bourdier, Jean-Paul, AlSayyad, Nezar. *Dwellings, Settlements and Tradition; Cross-Cultural Perspectives*. Berkeley-Lanham-London, 1989. Bourdier, 1989.
13. Sollors, Werner. *Foreword: Theories of American Ethnicity // Theories of Ethnicity: a Classical reader*. N. Y., 1996.
14. Алексеев В. П. *Этногенез*. М., 1986.
15. Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. *Историко-этнографические области* // СЭ. 1975. № 3. С. 15–25.
16. Арутюнов С. А. *Народы и культуры: Развитие и взаимодействие*. М.: Наука, 1989.
17. Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. *Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса* // СЭ. 1983. № 2. С. 22–31.
18. Бромлей Ю. В. *Очерки теории этноса*. М., 1983.
19. Бромлей Ю. В. *Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории*. М., 1981.
20. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. *Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса)* // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.
21. Маркарян Э. С. *Очерки теории культуры*. Ереван, 1969.
22. Мкртумян Ю. И. *Основные компоненты культуры теории этноса* // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 42–46.
23. Токарев С. А. *К постановке проблем этногенеза* // СЭ. 1949. С. 12–36.
24. Чеснов Я. В. *О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов* // СЭ. 1970. № 6. С. 15–26.
25. *Культурология XX в.: Словарь*. СПб., 1997.
26. Лурье С. В. *Метаморфозы традиционного сознания (Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала)*. СПб., 1994.

Роль общественных организаций в накоплении статистических источников во второй половине XIX — начале XX вв. в Алтайском округе

В. А. Скопа

Для объективного определения исторического прошлого ученые обращаются к источникам, содержащим сведения о жизни и деятельности людей, а также территории, на которой они проживают. Такие сведения содержались не только в системе государственных служб, занимающихся их накоплением и систематизацией, но и в ряде общественных организаций и статистических учреждений, которые по мере своей деятельности собирали и публиковали полученный материал. Общественные организации и статистические службы сыграли немалую роль в накоплении источников. У исследователей вызывает интерес уровень достоверности представляемого материала, специфичность его сбора, а также методы работы.

Развитие капиталистических отношений, обусловленное реформами 60–70-х годов XIX в., способствовало активному развитию промышленности, сельского хозяйства, формированию рынков. Производственная действительность влекла за собой накопление статистического материала, который нуждался в систематизации, правильной обработке, для выработки государственных решений. Производственная необходимость создавала условия для развития статистических служб, которые пронизывали все сферы жизни и деятельности человека.

Формирование и развитие статистики на Алтае и накопление источников было напрямую связано с развитием горнозаводского дела, которое создавало основу для развития статистики в целом как государственного института. Государственные статистические службы в Алтайском округе решали вопросы, связанные с промышленным производством, степенью занятости на заводах, здравоохранением рабочих. Экономическое развитие региона оказывало существенное влияние на социальную сферу, которая видоизменялась в результате активного развития капитализма. Общественные процессы: переселение, решение земельных вопросов, проблем образо-

вания — создали необходимые условия для развития общественной статистики, которая накапливала не менее значимый материал, чем ведомственные статистические учреждения. Общественная статистика — это условное определение совокупности исследований, направленных на сбор, обработку, анализ и публикацию статистической информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества во всем ее многообразии.

Общественные статистические организации на территории округа возникли позже государственных статистических служб: период их формирования и развития приходится на вторую половину XIX в. Развитие общественной статистики на Алтае, как и в России, напрямую было связано с формированием и развитием государственных статистических служб. Частные исследования, да и в целом общественная статистика на первом этапе не имели четкой программы работы и порядка обследования. К тому же эти обследования (если они проходились) были не закономерными и не ставили целью определение практической значимости их результата. Общественные статистические организации на территории Алтайского округа связаны с частными исследованиями региона, которые представляли основу становления местных статистических организаций. Учитывая специфику работы государственных служб, можно с уверенностью обозначить изменение работы общественных исследований. Это объясняется требованием времени, необходимостью пополнения и расширения научных знаний о происходящих процессах. Частные общественные исследования к концу XIX в. стали приобретать все более выработанный научно-практический характер. Они уже строились не на энтузиазме любителей приключений, а на стремлении научного познания реальной действительности. Реальные условия времени создавали ситуацию, когда было необходимо проведение исследований для выработки практических реше-

ний. Статистические исследования населения и хозяйства в Алтайском округе не были значительными. Это связано с отсутствием земства, которое должно было уделять внимание данной проблеме. В Барнауле (да и в целом в Алтайском округе) этой целью задолго Общество любителей исследования Алтая. Оно возникло из группы членов Алтайского Горного собрания. Первоначально Общество занималось организационными делами — рассылало по Алтайскому округу программы сбора сведений о природе и населении, но по мере накопления статистического материала функции Общества менялись, приобретали более четкую направленность. Исследования Общества имели свою специфику. Для Алтайского округа в конце XIX в. были характерны массовые миграционные процессы, привлекшие к быстрому демографическим изменениям. Поэтому одним из основных направлений работы Общества было исследование переселенцев для определения порядка и мест их расселения, занятости и условий проживания.

Программа работы Общества предусматривала систематизацию собранного статистического материала. Это позволяло формировать базу статистических данных, впоследствии позволяющих выработать и принять значимые решения.

Работе по исследованию быта переселенцев уделялось очень много внимания. В 1894 г. экспедицией Общества был собран статистический материал, который условно можно разделить на две части. Первая представляет собой общее описание переселенческого поселка, вторая — детальное описание каждого переселенческого двора, т. е. хозяйственной единицы, которая не подлежит дальнейшему дроблению. Отсюда, как следствие, различие и в самой обработке собранного материала.

По принятому Советом проекту С. П. Швецова, которому была поручена обработка всех данных, в конечном виде этот материал должен быть сгруппирован так, чтобы каждый, кто будет им пользоваться, имел возможность фактически проверить все выводы и заключения, к каким придет исследование [1]. Для этого каждому исследованному переселенческому поселку должно быть дано полное и сжатое описание, характеризующее его во всех основных чертах. Кроме того, по каждому поселку должны быть даны статистические таблицы, полно характеризующие экономическое положение населения как в целом, так и по главнейшим группам, из которых оно складывается [2]. Эти данные, сведенные вместе по всем заселкам, составляют первую часть исследования, заключающую в себе только фактическую сторону. Научно-литературная разработка систематизированного фактического материала, со всеми следующими из него выводами и заключениями, составляет вторую часть исследования.

Население переселенческого заселка, даже самого позднего образования, неоднородно: оно распадается на ряд более или менее обособленных групп, характеризующихся самыми разнообразными чертами. Уловить это дробление переселенческой массы,

выяснить его размеры и значение было одной из главных задач Общества. С этой целью население каждого поселка было разбито на 4 основные группы: 1) переселенцы, причисленные к поселку, 2) переселенцы, не причисленные к нему. Сюда входят все переселенцы, явившиеся на Алтай извне Алтайского округа. Кроме них, имелись еще 3) переселенцы-старожилы, перешедшие с места на место в пределах Алтайского округа. И, наконец, во многих из исследованных селений часть населения составляют коренные жители этих селений — 4) старожилов. Необходимо отметить, что такое деление населения является общепризнанным и устоявшимся в исторической литературе. Использование таких определяющих категорий позволит более точно отразить принадлежность к одной из них.

Главное значение из перечисленных групп сохраняется за двумя первыми, в интересах которых и предпринято исследование. Поэтому две последние группы рассмотрены в целом, а две первые расчленены по признакам, наиболее характерными для уяснения степени экономического благосостояния каждой из них. Одним из таких весьма резких определяющих признаков служит время, в течение которого переселенцы живут в селении: чем дольше живет человек на одном месте, тем, предполагается, более устойчивым и определившимся является его положение. Для переселенцев первой и второй групп определялось 5 подгрупп по времени водворения. Для переселенцев третьей и четвертой групп четких градаций не было.

Кроме продолжительности проживания в данном поселке, на степень экономического благосостояния переселенцев имеет огромное влияние и другое обстоятельство: бродили ли переселенцы, и сколько времени, до водворения в данном поселке. Факт предварительного шатания переселенцев одинаков для всех групп: 1) переселенцы, не бродившие до водворения в поселок; 2) бродившие с места на место до 3 лет; 3) бродившие более 3 лет [3]. Такое дробление позволяет проследить степень большей или меньшей устойчивости переселенческой массы и влияние этой устойчивости на ее экономическое благосостояние.

По мере сбора информации было определено еще одно деление переселенцев: условие, на основании которого они живут в поселке, так как это влияет на весь уклад жизни. С этой целью все непричисленные переселенцы разбиты на 3 группы: 1) проживающие в поселках по паспортам, полученным на родине; 2) проживающие по свидетельствам Главного управления Алтайского округа; 3) проживающие по увольнительным свидетельствам с родины [3]. Чрезвычайно важно было не только уяснение положения переселенцев в данный момент, значение и формы наемного труда, но и прошлая их история, в вопросе о наемном труде — его значение в предшествовавшие годы жизни переселенцев в новых местах водворения.

Помимо вопроса о степени экономического благосостояния, достигаемого переселенцами в Алтай-

ском округе, чрезвычайно важно было установить, откуда переселенцы являются сюда и из каких сословных элементов складывается сама переселенческая масса. Для этого исследовательской группой Общества была составлена таблица, в которой переселенцы были разделены по губерниям, из которых они вышли, сведенными по 16 районов, и по сословным группам [3] (Приложение).

Решая эту задачу, Общество натолкнулось на необходимость распределения переселенческих поселков по типичным районам. Были выделены районы: 1) степной безлесный, 2) степной лесистый, 3) горный безлесный, 4) горный лесистый. Это позволило более детально и четко провести начатое обследование, в котором определение порайонного расселения позволяет говорить о трудовой занятости, и как следствие — о социальном положении и быте. Выполняя эту трудоемкую работу, Совет столкнулся с недостатком средств. Первоначально это привело Общество в замешательство, и было решено прекратить работу, но взносы действительных членов, в частности В. Т. Зимина, исправили положение. Общество не только продолжило выполнение поставленных задач, но даже положило часть средств в Сибирский банк [4] для последующих работ. Очевидным является то, что финансы Общества в большей степени пополнились за счет частных взносов его действительных членов.

Рассматривая общественную сферу развития, нельзя не отметить, что Общество явилось инициатором проведения переписи населения города, которая состоялась в 1895 г., за два года до первой всеобщей переписи. Эта акция была проведена с разрешения Томского губернатора от 2 августа 1894 г. за № 758. Для общего наблюдения за ходом переписи был учрежден Особый комитет под председательством начальника Алтайского округа В. Болдырева. В него также входили городской голова В. Д. Сухов, окружной исправник Лучшев, председатель Общества любителей исследования Алтая А. Недзвецкий и товарищ председателя общества Л. Мартини. Работа комитета продолжалась с 12 по 27 марта 1895 г. Город был разделен на 11 частей, приблизительно по 300 усадеб в каждой. Каждый из этих переписных отделов возглавлял заведующий, руководивший всеми делами по проведению переписи на своем участке. Непосредственная работа по опросу населения велась 15 счетчиками в каждом отделе. Счетчиками были, как правило, учителя городских и духовных училищ, служащие Главного управления Алтайского округа.

В результате долгой и кропотливой работы Общество любителей исследования Алтая опубликовало в одном из номеров «Алтайского сборника» обобщенные и систематизированные данные переписи. Здесь можно найти таблицы распределения населения Барнаула по показателям, которые были заложены в опросных картах. Второй раздел таблиц посвящен обработке материала, содержащегося в домашних и квартирных карточках. Информация, почерпнутая из этого источника, не только любопытна, но

и представляет интерес для научного исследования истории города. Таким образом, полученные результаты весьма значимы как с экономической, так и с социальной точки зрения.

По мере работы Общество претерпело существенные организационно-структурные изменения. В 1902 г. оно было присоединено к Российскому географическому обществу как Алтайский подотдел его Западно-Сибирского отделения. Это структурное изменение позволило Обществу получать средства, которые шли на снаряжение экспедиций для сбора информации. Это обстоятельство улучшило работу Общества. Средства, исходившие из Сибирского отделения, были стабильны и регулярно шли в фонд Алтайского подотдела. Благодаря такой подотчетности Алтайское общество не только накапливало собираемый статистический материал, но и приобретало опыт работы и обработки собранного материала. Четко прослеживались цели организации: а) сбор материала для всестороннего изучения Алтая и сопредельных мест и б) по мере возможности его обработка и распространение. Накопление статистического материала происходило и в Обществе попечения о начальном образовании, и в Сельскохозяйственном обществе. Материал, содержащийся в фондах этих обществ, имел немалую научную значимость и отражал их специфику.

В 1920 г. подотдел реорганизовался в Алтайский отдел Российского географического общества. Число действующих членов было непостоянным — от 40 до 100 человек. Алтайский отдел Российского географического общества ставил перед собой конкретную задачу — научное исследование Алтайского округа и популяризация краеведческих знаний. Его деятельность выразилась в организации экспедиций статистико-экономического характера. Собираемый материал был более систематизирован и отличался широтой. Многие материалы были опубликованы.

Издательская деятельность состояла в продолжении издания «Алтайского сборника» и в выпуске краеведческого сборника «Очерки Алтайского края». В 1925 г. Алтайским отделом был проведен I Алтайский краеведческий съезд в Барнауле. Просветительная работа Алтайского отдела состояла в устройстве докладов и популярных лекций на краеведческие темы. Главными участниками организации этих выступлений были С. П. Швецов, Н. Я. Овчинников, В. И. Верещагин, И. Е. Овсянкин и др.

Не менее ценным историко-статистическим материалом располагали добровольные статистические корреспонденты из числа учителей, врачей, священников и образованных крестьян. Собираемый ими материал находил выражение в отраслевых сельскохозяйственных отчетах и годовых отчетах округа. Степень достоверности материалов прямо зависела от подготовки и правильности инструктажа корреспондентов. Нередки были случаи самостоятельного заполнения переписного или анкетного листа корреспондентом в целях экономии времени или невозможности передвигаться в неудобный сезон. Все-таки, несмотря на такие поступки корреспондентов,

материал, собираемый ими, имел огромную научную и практическую значимость: представители статистических служб и организаций не всегда могли оказаться на месте проведения обследования, а общественные осведомители были постоянны. К тому же деятельность корреспондентов решала проблему кадров, которая являлась одной из главных в организации статистических служб.

Источники и литература

1. Швецов С. П. Положение труда на частных заводах Алтайского округа. Б. м., б. г. 52 с.
2. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1895 год. Томск, 1896.
3. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1895 год. Томск 1896.
4. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1895 год. Томск, 1896.

Приложение

Наименование района	Сословная принадлежность
Крайний северный	крестьяне, мещане
З.-Сибирский	крестьяне
Приозерный р-н	крестьяне
Прибалтийский	крестьяне
Белорусский	крестьяне, мещане
Московско-промышленный	крестьяне
Литовский	крестьяне
Юго-западный	крестьяне

Наименование района	Сословная принадлежность
Новороссийский	крестьяне
Сев. Кавказский	крестьяне
Малороссийский	крестьяне, казаки
Центрально-земледельческий	крестьяне, мещане
Нижневолжский	крестьяне
Приуральский	крестьяне
Среднеазиатский	крестьяне
В.-Сибирский	крестьяне, мещане

Инородческий вопрос в работах представителей позднего областничества

Е. Ю. Шелягина

К числу актуальных проблем современности относятся нужды и перспективы развития коренного населения Сибири. Во второй половине XIX в. эти проблемы были поставлены областниками — представителями общественного движения, рассматривавшего Сибирь как колонию и выступавшего за изменение колониального положения края, решение многих сибирских вопросов. Инородческий вопрос наглядно демонстрировал колониальный статус региона и занимал важное место в областнической программе. Опираясь на разработки Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина, представители позднего областничества внесли в эту проблему новое содержание, исследование которого представляет большой интерес.

В отличие от областничества второй половины XIX в., изученного сравнительно полно, последующее поколение областников не стало объектом пристального внимания историков. Некоторые аспекты инородческой проблемы были затронуты в работах И. В. Нам [7, с. 141], Л. М. Дамешека. Последний указал на «резкое снижение демократизма» и «сужение круга рассматриваемых вопросов» в программе позднего областничества [6, с. 31].

Изучением быта и промыслов коренного населения занимались многие областники, но лишь отдельные представители движения, к которым можно отнести П. М. Головачева, С. В. Востротина, И. И. Серебrenникова, заострили свое внимание на данной проблеме как на отдельном и важном вопросе сибирской жизни. При этом представители позднего областничества в инородческом вопросе подчеркивали преемственность своих взглядов по отношению к по-

зиции областников 60-х гг. XIX в. По их мнению, правительство стремилось обогатиться за счет новой окраины, совершенно не считаясь с интересами коренного населения. Процесс вхождения Сибири в состав России ранние и поздние областники рассматривали как завоевание. Они выделяли вольнонародную и правительственную колонизацию и подчеркивали притеснения инородцев со стороны как центрального правительства, так и крестьян-переселенцев, торговцев, скупщиков меха, промышленников.

П. М. Головачев (1862–1913), исследователь сибирской истории, приват-доцент Московского университета, сопоставил колонизацию в России с аналогичным процессом в других странах и отметил существенное отличие освоения Сибири от завоевания Центральной и Южной Америки, а также от занятия Северной Америки [3, с. 44]. В то же время, по его мнению, в начальный период поведение колонизаторов Сибири в отношении инородцев напоминало поведение испанцев. П. М. Головачев считал, что в Сибири преобладала вольнонародная колонизация, которую, в отличие от правительственной, он считал благом для края [3, с. 44]. Идея сопоставления колонизационных процессов России и европейских государств была воспринята и получила развитие в работах некоторых современных исследователей [8].

С. В. Востротин являлся представителем позднего областничества, енисейским городским головой, главным городской думы, Императорской Государственной думы 3-го и 4-го созывов [4, с. 354]. Он подчеркивал необходимость поддерживать традиционные занятия местного населения. В сентябре 1908 г. ир-